

ВС РФ и Дело Ситибанка: интерпретации и возможности защиты

13 мая 2025 г. Верховный Суд РФ опубликовал Определение по делу № А40-167352/2023 (*Дело Сити*), мотивировав отмену актов нижестоящих судов, ранее допустивших привлечение к деликтной ответственности российских дочерних компаний (*Дочерние лица*) за неисполнение ими договорных обязательств иностранных материнских компаний (*Иностранные лица*) в связи с санкциями.

Позицию ВС РФ можно назвать специфическим «Соломоновым решением»: вопреки ожиданиям Иностранных лиц, ВС РФ не исключил полностью возможность привлечения Дочерних лиц к ответственности, но и не поддержал уже распространенное «безусловное» возложение на них обязательств Иностранных лиц без учета контекста, чем неоднократно успели воспользоваться российские взыскатели (*Истцы*).

Впрочем, ни одна из сторон не получила правовую определенность и четкий тест для возложения ответственности. Обозначив лишь общие ориентиры, ВС РФ оставил судам широчайшую дискрецию для выборочного правоприменения, а Дочерним лицам и Иностранным лицам он дал дополнительные возможности для защиты, которые мы кратко намечаем ниже для дальнейшего обсуждения и применения.

1. ВС РФ в целом подтвердил необходимость попытки обращения Истцов за лицензией / разблокировкой к иностранному регулятору в качестве условия для удовлетворения исков о деликтном взыскании, но поставил такую необходимость в зависимость от (i) соответствия иностранного режима разблокировки российскому праву; и (ii) мнения ЦБ РФ по данному вопросу.

В практической плоскости это усиливает аргумент Иностранных лиц об отсутствии деликта до момента отказа иностранного регулятора в выдаче лицензии / разблокировке средств. Если раньше довод защиты строился только на Определении ВС РФ от 20 ноября 2023 г. по делу № А40-179021/2022 (вынесенному по спору между российскими лицами, на что неизменно указывали Истцы, аргументируя неприменимость позиции к спорам с Иностранными лицами), то теперь ВС РФ прямо подтвердил применимость подхода и в случае попыток взыскания с Иностранных лиц.

Однако теперь Иностранным лицам стоит быть готовыми к ожесточенной дискуссии о том, «соответствуют ли» праву РФ конкретные меры, шаги Истцов, порядок обращения к иностранному регулятору (*Порядок разблокировки*). Очевидно, что Истцы попытаются интерпретировать Дело Сити таким образом, что санкционный режим в целом (а значит, и Порядок разблокировки) противоречит российскому публичному порядку и, следовательно,

любой Порядок разблокировки противоречит праву РФ. Однако Иностранное лицо может обосновать несостоятельность данного подхода:

- с одной стороны, данное толкование лишает смысла позицию ВС РФ по Делу Сити, т.к. заведомая незаконность любого Порядка разблокировки исключила бы как целесообразность отмены актов по Делу Сити, так и смысл в установлении ВС РФ теста на соответствие Порядка разблокировки праву РФ;
- с другой стороны, Иностранное лицо может представить контр-версию («узкое» толкование): если сами действия Истца в рамках Порядка разблокировки не влекут нарушение этим лицом законов РФ, то Истец обязан предпринять эти действия до обращения с иском в российский суд. Введенный ВС РФ тест направлен лишь на освобождение Истцов от обязанности совершать действия, противоречащие праву РФ, (например, отказаться от исполнения обязательств перед российскими лицами или нарушить контр-санкционное регулирование) ради того, чтобы соблюсти Порядок разблокировки.

Наконец, Иностранные лица могут попытаться экстраполировать подход ВС РФ: помимо его применения к деликтным спорам в связи с блокировкой средств и платежей, вполне возможно применение аналогичного подхода к спорам, вытекающим из договоров (например, из договоров поставки, подряда, банковских гарантий, валютных свопов, обязательств в связи с ценными бумагами и т.п.).

Определение ВС РФ по Делу Сити прямо не ограничивает возможность расширительного толкования, но Иностранным лицам следует ожидать, как минимум, следующие возражения Истцов: (i) попытки соблюдения Истцами Порядка разблокировки имеют значение только для определения того, наступил ли уже вред (событие деликта); (ii) если иск основан на неисполнении договора, то вопрос о моменте возникновения вреда в принципе не возникает, и, следовательно, (iii) для договорных исков не имеют значения попытки соблюдения Порядка разблокировки. Однако данные возражения потенциально вполне преодолимы с учетом, как минимум, широких формулировок в Определении ВС РФ по Делу Сити и весьма распространенной квалификацией Истцами своих требований в качестве «договорных убытков», момент возникновения которых вполне может быть определен по той же логике, что и момент наступления деликта в «чистом» виде.

2. ВС РФ указал, что «необходимо поставить на обсуждение сторон вопрос» о привлечении Банка России (ЦБ РФ) к участию в споре в качестве третьего лица.

Иностранные лица могут использовать данный вывод как для привлечения ЦБ РФ в производства судов первой инстанции, так и для отмены уже вынесенных решений судов: в апелляционной инстанции для перехода к рассмотрению дел по правилам суда первой

инстанции; в кассационной инстанции – для направления дела для повторного рассмотрения в суд первой инстанции.

При этом ВС РФ не указал на безусловную обязанность судов привлекать ЦБ РФ и отменять все ранее вынесенные судебные акты (вероятно, чтобы избежать тотальной отмены судебных актов по данной категории споров), но значительно усилил доводы Иностранцев (прежде всего, банков) о необходимости привлечения ЦБ РФ.

С учетом мотивировки ВС РФ данный довод наиболее актуален в спорах, связанных с разблокировкой остатков по счетам и платежей, т.к. в этом контексте особенно значима позиция ЦБ РФ. Однако широкая формулировка ВС РФ позволяет иностранным лицам ставить данный вопрос и в иных категориях споров – особенно, если затрагиваемые в них вопросы соприкасаются с компетенцией ЦБ РФ (например, в контексте деятельности и статуса российских банков с иностранным участием, санкционного и контр-санкционного регулирования в целом).

Важно учесть, что в случае привлечения в дело ЦБ РФ обычно занимает пассивную позицию, не высказываясь по существу спора. Маловероятно, что подход ЦБ РФ значительно изменится в будущем, что ставит вопрос перед судами: как оценивать отсутствие позиции ЦБ РФ по существу дела в целом, и по вопросу о правомерности Порядка разблокировки в частности? Очевидно, что Иностранцам стоит быть готовыми к доводам Истцов о недоказанности правомерности Порядка разблокировки при отсутствии позиции ЦБ РФ в деле. Однако данная позиция вполне преодолима, т.к. она далека как от «специальных» формулировок ВС РФ в Деле Сити (и ранее сложившейся практики по спорам иностранных банков с российскими клиентами), так и от общих положений АПК РФ о распределении бремени доказывания.

3. ВС РФ лишь наметил общие факторы, подлежащие учету при возложении ответственности на Дочерние лица, однако не установил четкий тест, алгоритм для разрешения данного вопроса.

Во-первых, ВС РФ отметил необходимость принять во внимание, что ответчики были объединены по принципу солидаритета несмотря на то, что Иностранное лицо являлось должником по договору, а к Дочернему лицу было предъявлено именно деликтное требование. Однако вывод о допустимости или недопустимости данного подхода ВС РФ так и не сделал, оставив значительный простор для интерпретации обеим сторонам спора (как и сторонам всех схожих дел): если такой солидаритет в принципе запрещен, то зачем ВС РФ направил дело на новое рассмотрение, допустив тем самым возможность удовлетворения иска? Если же такой солидаритет допустим, то зачем ВС РФ акцентировал внимание на несовпадении квалификации требований к солидарным ответчикам? Впрочем, возможность данной дискуссии вполне

соответствует интересам Дочерних лиц в аналогичных спорах, т.к. она открывает возможность для отказа в иске в связи с ошибками Истцов при предъявлении солидарных требований.

Во-вторых, ВС РФ указал на недопустимость привлечения Дочерних лиц к ответственности без учета ряда факторов, однако оставил неясность касательно значимости и соотношения данных факторов между собой. В итоге фактический состав, необходимый и достаточный для возложения ответственности на Дочерние лица, остается неопределенным, что оставляет обеим сторонам значительный простор для аргументации.

Так, ВС РФ обозначил необходимость установления следующих факторов:

А. Степень участия каждого из солидарных соответчиков в причинении убытков

Данный фактор может послужить значимой защитой Дочерних лиц, учитывая, что обычно им вменяется именно бездействие (в виде неисполнения обязательств Иностраннх лиц), т.е. активное участие Дочерних лиц в причинении убытков, как правило, в принципе отсутствует.

Б. Наличие признаков обхода закона путем искусственного «дробления бизнеса»

Данный критерий может быть справедливо представлен Иностранными лицами как указание на необходимость оценки судами фактов, свидетельствующих о правомерной цели выделения Иностранными лицами самостоятельных Дочерних лиц для осуществления операций на территории РФ (и об отсутствии цели избежать взыскания с Иностранних лиц таким образом). Так, например, решающее значение для Защиты дочерних лиц могут иметь доводы о:

- невозможности прямого функционирования иностранных лиц в РФ в связи с местным специальным регулированием (например, в связи с ограничениями на ведение банковской или иной лицензируемой деятельности иностранными лицами);
- создании Дочерних лиц задолго до 2022 г. и их успешном функционировании, исполнении обязательств параллельно с функционированием аффилированных Иностранных лиц на российском рынке;
- наличии значительных активов Иностранных лиц в РФ (включая права требования и ценные бумаги) на момент их блокировки, т.е. установлении специальных режимов в соответствии с российским контр-санкционным законодательством в 2022 г. (что подтверждает отсутствие намерения Иностранных лиц уклониться от исполнения обязательств путем создания Дочерних лиц, т.к. недоступность активов Иностранных лиц для удовлетворения требований российских кредиторов не была и не могла быть известна на момент создания Дочерних лиц) и др.

В. Степень контроля материнского иностранного общества над российским дочерним обществом, которая определяется в том числе по имущественному критерию

Ранее суды, как правило, ограничивались оценкой контроля только по критериям (i) прямого или косвенного корпоративного участия Иностранных лиц в Дочерних лицах (по сути, статус Дочерних лиц в качестве имущества Иностранных лиц); и (ii) фактической возможности Иностранных лиц давать указания Дочерним лицам, выступая «центром принятия решений».

Однако, отменяя судебные акты в Деле Сити, ВС РФ косвенно подтвердил недостаточность выполнения данных критериев для возложения ответственности на Дочерние компании и прямо указал на необходимость исследования третьего критерия (что позволяет назвать его «превалирующим» в случае применения вместе с указанными выше критериями), а именно – имущественного критерия, определяемого через 3 показателя:

- объем инвестиций иностранной компании в российское общество;
- размер имущества иностранной компании, находящегося в пользовании российского общества;
- наличие и принадлежность российскому обществу денежных средств, поступающих от иностранной компании.

Новизна данного критерия дает Иностранным лицам и Дочерним лицам широкий простор для аргументации и значительные доводы для отмены уже вынесенных судебных актов.

Мы будем рады подробнее обсудить с Вами значение Дела Сити и стратегию защиты применительно к конкретным спорам.

Николай Покрышкин

Партнер

+7 495 258 3941

n.pokryshkin@kkplaw.ru

Максим Кульков

Управляющий партнер

+7 495 258 3941

m.kulkov@kkplaw.ru

Олег Колотиллов

Партнер

+7 495 258 3941

o.kolotilov@kkplaw.ru